

УДК 82.3(575.2)
DOI 10.58649/1694-5344-2025-3-146-150

ДЮШЕБЕКОВА Б.Т.
Ж. Баласагын атындагы КУУ
ДЮШЕБЕКОВА Б.Т.
КНУ имени Ж. Баласагына
DIUSHEBEKOVA B.T.
KNU J. Balasagyn

ORCID: 0009-0009-4348-3771

Ч. АЙТМАТОВ «КЫЗЫЛ АЛМА» АНГЕМЕСИНДЕГИ ЛИРИКАЛЫК-РОМАНТИКАЛЫК
ЧАГЫЛДЫРУУ КАРАЖАТТАРЫНЫН СИСТЕМАСЫ

СИСТЕМА ЛИРИКО-РОМАНТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ
В РАССКАЗЕ Ч. АЙТМАТОВА «КРАСНОЕ ЯБЛОКО»

THE SYSTEM OF LYRICAL AND ROMANTIC MEANS OF EXPRESSION
IN G. AITMATOV'S SHORT STORY «THE RED APPLE»

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Ч.Айтматовдун «Кызыл алма» аңгемесиндеги сөз айкашынын каражаттар системасы талданат. Образдарды, сюжеттерди, композицияларды түзүү ыкмаларында, сүйлөө тартибинин ар кандай деңгээлдеринин өзгөчөлүгүндө лирика-романтикалык туюнтуучу каражаттардын бар экендиги белгиленет. Макалада каармандардын инсандар аралык мамилелердин гармониясына, сүйүүгө жана бакытка болгон кумарына, чын ыкластуулукка, толуктукка, адамдык сезимдердин кооздугуна болгон жогорку талапка умтулуусуна көңүл бурулат. Системанын бардык түзүүчүлөрүн изилдөөнүн жыйынтыгы көрсөткөндөй, образдарды ачууда терең психологизм жана окуянын проблематикасынын өзгөчөлүктөрү лирикалык субъективдүү башталыштын күчөшүнө, автордук пафостун өзгөчөлүгүнө жана чыгарманын ушул стилин тандоого шарт түзгөн.

Аннотация: В статье анализируется система средств выражения в рассказе «Красное яблоко» Ч. Айтматова. В способах создания образов, сюжетосложении, композиции, в специфике различных уровней речевого строя отмечается наличие лирико-романтических средств выражения. Главное внимание в статье уделяется стремлению героев к гармонии межличностных отношений, жажде любви и счастья, высокой требовательности к искренности, полноте, красоте человеческих чувств, которые выражаются в поступках персонажей и определяют основное содержание произведения. Результат исследования всех составляющих системы средств выражения показывает, что глубокий психологизм в раскрытии образов и особенности проблематики рассказа обусловили усиление лирического субъективного начала, своеобразие авторского пафоса и выбор данного стиля произведения.

Abstract: The article analyzes the system of means of expression in the story «Red Apple» by Ch. Aitmatov. In the methods of creating images, plotting, composition, and in the specifics of various levels of speech structure, the presence of lyrical-romantic means of expression is noted. The main focus of the article is on the heroes' desire for harmony in interpersonal relationships, thirst for love and happiness, high demands on sincerity, completeness, and beauty of human feelings, which are expressed in the characters' actions and determine the main content of the work. The result of the study of all components of the system of means of expression shows that deep psychologism in the disclosure of images and the peculiarities of the problematic of the story determined the strengthening of the lyrical subjective principle, the originality of the author's pathos and the choice of this style of the work.

Негизги сөздөр: аңгеме; Ч. Айтматов; сөз каражаттарынын системасы; лирика; романтизм; психологизм; образ.

Ключевые слова: рассказ; Ч. Айтматов; система средств выражения; лирика; романтизм; психологизм; образ.

Keywords: short story; Ch. Aitmatov; system of means of expression; lyrics; romanticism; psychology; image.

В рассказе Ч. Айтматова «Красное яблоко» наблюдается наличие некоторых лирико-романтических средств выражения.

В.Г. Белинский определил романтизм как «сокровенную жизнь души». [1, с.116] Именно показ сокровенной жизни души является основной темой рассказа.

Повествование в произведении представляет собой чередование авторского рассказа с несобственно-прямой речью главного героя Исабекова: «Уже ночь, а Исабеков сидит и думает. С чего начать письмо? Да и что он вообще напишет в этом письме? Очень это трудно, просто невозможно! Так много нужно сказать, столько всего накопилось. Поймет ли она его запоздалые откровения?»

Много лет семейной жизни позади. И сможет ли она теперь, после стольких взаимных обид, после бесконечных упреков, часто несправедливых, после стольких ссор и стольких примирений, и, наконец, после разрыва, – сможет ли она теперь трезво, нет, не так, сможет ли она теперь просто по-человечески понять его и простить? Сможет ли стать такой, какой была в первые годы их совместной жизни, – бесхитростной, открытой, доброй? А если не сможет? Если не поймет или, того хуже, оскорбится и опять начнет твердить о женской гордости, несчастной судьбе... Что тогда?» [2, с. 485] Причем переход от авторского повествования к мыслям героя совершенно незаметен. И поскольку излияние чувств и мыслей героя доминирует, рассказ напоминает исповедь. Повышенный лиризм повествования требует соответствующих форм воплощения. В приведенном выше отрывке использованы разнообразные стилистические фигуры (градация – «очень трудно, просто невозможно», «обид, упреков, ссор, разрыва», антитеза – «ссор – примирений», «понять его и простить – не поймет, оскорбится», повторы – «сможет ли..., сможет ли..., сможет ли..., сможет ли...», «стольких..., стольких..., стольких», синонимические повторы – «так много нужно сказать, столько всего накопилось»), основная функция которых – усиление выражаемых эмоций. Большая часть

предложений в отрывке – это риторические фигуры (вопросы, умолчание). То есть автором использованы синтаксические средства, несущие выразительную и эмфатическую нагрузку, усилены не столько логические смысловые значения слов, сколько эмоциональные.

И лексический уровень речевого строя отличается использованием именно выразительных средств. Так, в отрывке нет ни одного изобразительного эпитета, все эпитеты выразительные («несправедливых», «бесхитростной», «трудно» и др.).

Все это обусловлено тем, что речь в этом отрывке, да и во всем рассказе, идет о «запоздалых откровениях», о сложных человеческих взаимоотношениях.

В сознании главного героя переплетены прошлое и настоящее. Понять настоящее, осознать сегодняшние трудности ему помогают воспоминания, возвращение к событиям своей юности, к своей первой неразделенной любви. Еще в студенческие годы герой рассказа был трепетно влюблен в незнакомую девушку. Каждый день с окраины города он ходил в городскую библиотеку, где бывала она, только для того, чтобы увидеть ее. После он провожал ее до дома, издали следуя за ней, не решаясь подойти к ней, открыться, признаться в любви.

Вокруг образа незнакомки он создал свой мир мечты и надеялся, что он «еще откроет ей свои мечты и признается, как провожает ее каждый раз домой» [2, с. 495], как «думает только о ней целый день – и на лекциях, и в столовой, и в общежитии». [2, с. 494]

Образ незнакомки романтически идеализирован. «И муки и радости испытывал Исабеков от одного только ее присутствия в читальном зале». [2, с. 493] Он всегда ждал ее с таким томительным волнением, что даже не понимал, что читает. И, как образ романтический, образ прекрасной незнакомки односторонний. «Она ему казалась слишком красивой и слишком интеллигентной». [2, с. 494] Мысленно обращаясь к ней, он говорил: «Вы добрая, хорошая, самая красивая и самая умная» [2, с. 495], «очень умная и очень

образованная». [2, с. 493) Она занималась в читальном зале, «как всегда ни на кого не глядя и ни на что не обращая внимания». [2, с. 497]

Главный герой рассказа также имеет определенные романтические черты. Он создал в молодости свой романтический мир мечты, который автор называет «чудесный мир мечты, созданный им вокруг красного яблока». [2, с. 494] Как и все романтические герои, он высоко одухотворен, стремится «ощутить полноту прекрасного» [2, с. 497]. Всецело поглощен он чувством любви, идеальным чистым чувством. Совершенно бескорыстен он в опозитизированной им самим любви, ему достаточно увидеть радость в ее глазах, и «всегда, когда он встречается в жизни что-то хорошее, красивое, ему хочется, чтобы она была рядом». [2, с. 497] Но незнакомка не взяла его красное яблоко, не поняла его признания в любви.

И сегодняшний герой, зрелый человек, не остановился в своем романтическом поиске любви, гармонии, счастья. В начале рассказа герой находится в дисгармоническом состоянии духа, углубляется душевный разлад в его семье, накопилось немало взаимных обид и горечи. Претензии жены ему казались просто капризом, и только ее уход заставляет задуматься, по-новому взглянуть на свое прошлое, понять, почему же не хватало ему чуткости, душевного тепла для жены, что мешало чувствовать и любить полнокровно. Вспоминая о первой любви, о прошлой ране, герой рассказа пытается по-новому осознать настоящее, наладить будущее, проанализировать свои чувства, найти ошибку в своем отношении к близким.

Романтически окрашен и образ жены Исабекова Сабиры. Ее уход, разрыв с мужем – это романтический протест. Сабира – сильный и гордый человек, который не может смириться с полулюбовью мужа, с тем, что ее не замечают, не уважают как личность. Это романтическое проявление личностного начала. Для его усиления автор не ставит перед героями проблем бытовых, материальных. Внешне в семье все обстоит благополучно, но Сабира не желает довольствоваться только этим, так как нет между супругами душевной близости, взаимопонимания. Сабира бескомпромиссна в

любви. И если нет в семье настоящей любви, то брак для нее бессмыслен и безнравственен. Герои рассказа – люди интеллигентные, он – преподаватель в вузе, она собирается защищать диссертацию в Москве. Они живут сложной и многообразной духовной жизнью. Богатая индивидуальность предъявляет большие требования и к себе, и к другим, отсюда духовная неудовлетворенность героев рассказа. Богатство внутреннего мира и максимализм требований – все это отличительные качества романтических героев.

Дисгармоничность душевного состояния главного героя еще больше подчеркивает гармония окружающей природы и музыки, звучавшей во время поездки за город, где Исабеков собирался все объяснить дочери: «И пока шел этот разговор, мелодия «Ave Maria» величественно плыла над осенними просторами, словно одухотворяя собой эту осень, и эту землю, и человеческие сердца. Внезапно Исабекову передалось ощущение гармонии, полного согласия, связавшего воедино солнце, сияющие впереди горы, голос Робертино и волнение дочери». [2, с. 489]

«Ave Maria» – художественная реальность, упорядоченная и построенная по законам красоты. И, видимо, автор не случайно остановил свой выбор именно на этом музыкальном произведении, воспевающим чистый, идеальный образ девы Марии. Ведь и европейских романтиков XIX века привлекало средневековое искусство своей одухотворенностью, возвышенностью, устремленностью к богу (идеалу). [3, с. 166] К тому же песня эта передавалась по радио в исполнении Робертино Лоретти – ребенка, также существа непорочного и чистого.

Другими глазами стал смотреть герой на мир вокруг себя: «Сад, уже опустевший, стоит над речкой, убранный и чистый, и будто прислушивается, не придут ли еще люди за плодами. И стога сена вдоль ограды – как памятники ушедшего лета. Они дольше всех будут хранить запах зноя. Летом здесь все было, наверно, по-иному, а он не помнит, будто не было у него лета. А вон появились тучки – белые верблюжата. Ах, в аиле бы побывать! Как давно он там не был...». [2, с. 490] В описании пейзажа появились олицетворения («сад прислушивается», «тучки

– белые верблюжата»). Исабеков острее вдруг почувствовал жизнь природы и свое сокровенное, забытое от повседневных забот (захотелось вдруг в родной аил). После света, навеянного «Ave Maria», все казалось герою обновленным, и тем тяжелее было ему начать разговор с дочерью о своих взаимоотношениях с женой, о разрыве.

В конце рассказа раскроется душа еще одной героини – маленькой дочери Исабекова Анары, душа чистая, гармоничная, вобравшая в себя все то, чего так не хватает взрослым. Бегая по саду, она нашла большое красное яблоко. Образ красного яблока несет в себе особый смысл – это образ-символ любви и счастья, причем образ-символ романтический, потому что в нем реализуется романтическое ожидание чуда («и все-таки я ждал чуда»). Когда-то Исабеков тоже нашел удивительной красоты огромное красное яблоко, последнее оставшееся в осеннем саду. Оно казалось ему поразительным чудом, которое он должен обязательно подарить незнакомке. Чудо открылось теперь маленькой Анаре, «это яблоко ждало тебя все лето, оно потому так спряталось, чтобы никто его не заметил, ... кто съест это яблоко будет счастливым». [2, с. 491] Яблоко вернуло Исабекову память о лучших днях его жизни, оно должно было примирить его с женой. Таким образом, этот символ воплощает то, к чему стремятся герои рассказа. Анара, тоньше и острее чувствуя беду в семье, решила отдать счастливое яблоко матери. Любовь Анары к родителям – это чувство всепобеждающее. Любовь у романтиков – величайшее из человеческих чувств, творящее чудеса.

Сюжетосложение рассказа имеет черты, свойственные произведениям исповедального характера (форма исповеди получила широкое распространение в романтической литературе). Все события воспроизводятся, как воспоминания: и события давно минувших лет, и события сегодняшние. Поэтому изложение событий сопровождается передачей тончайших нюансов человеческих эмоций, переливов чувств. Внутренний эмоциональный план несет основную смысловую нагрузку в выражении психологических мотивов поступков героев, причинно-следственных связей между событиями, смены настроений и

намерений героев. Внешняя же событийность как бы отодвигается во времени и передается опосредованно через поток мыслей и чувств. В рассказе видны черты романтического сюжетосложения с его внезапными поворотами и неожиданными совпадениями, к примеру: «...Он вспомнил о другом красном яблоке и поразился странному, невероятному совпадению. Он тоже однажды нашел такое же красивое красное яблоко и чуть ли не в этом же саду, да, именно здесь...». [2, с. 491] Это совпадение и становится толчком для воспоминаний, оно соединяет обе сюжетные линии рассказа. В повествовании о прошлом герой проходит путь от любви к разочарованию. Девушка не приняла его любви: «Она уходила от своего красного яблока, а Исабеков ошеломленно, смотрел ей вслед, держа в руках свою драгоценность, и не понимал, что произошло. Чудесный мир, созданный им вокруг красного яблока, внезапно рухнул, разлетелся вдребезги». [2, с. 498] Вторая сюжетная линия о сегодняшнем Исабекова – это трудный путь от непонимания, душевной дисгармонии к пониманию и любви. Он приходит к осознанию причин семейного конфликта. Никому после незнакомки не хотел он дарить красное яблоко. Но «все-таки, оказывается, была, была одна женщина, которая всю жизнь просила, настаивала, требовала у него красное яблоко. Это была его жена Сабира». [2, с. 498] В этом отрывке повтор («была, была») и градация («просила, настаивала, требовала») усиливают остроту конфликта, сложность взаимоотношений Исабекова и его жены.

Здесь прошлое противопоставлено настоящему. Вообще вся художественная структура рассказа построена на контрастах. Контрастны композиционные части (прошлое и настоящее), противопоставлены женские образы, отношение Исабекова к ним, сам Исабеков проходит путь от душевного разлада к его разрешению, контрастно и изображение эмоций – от полутонов, едва уловимых нюансов (например, во взаимоотношениях Исабекова с дочерью) до проявления крайней эмоциональной взволнованности и напряженности (его любовь к незнакомке – «чувствовал себя оглушенным ударами собственного сердца», «дух захватывало от небывалого счастья», «ему было жутко и

радостно» и др.). Здесь также используются излюбленные романтические приемы – гипербола и антитеза.

Одна из композиционных частей – воспоминание о юности – находится внутри другой. В местах соединения частей возникает образ красного яблока, сначала лишь его внешний вид («какое красивое», «горело, как фонарь», «как солнце»), затем открывается и глубинный символический смысл («тот, кто съест это яблоко, будет очень счастливым»). В конце рассказа приоткрывается и план будущего, Исабеков с дочерью собираются везти яблоко в Москву Сабире.

Итак, рассказ Ч. Айтматова «Красное яблоко» о поисках высокого идеала. Любовь Исабекова к незнакомке, его сегодняшние раздумья и попытки разрешить семейный конфликт, уход его жены Сабиры, то, что их маленькая дочь, страдающая от разрыва родителей, по-своему пытается внести согласие – все это жажда идеала, высокая требовательность к искренности, полноте, красоте человеческих взаимоотношений. «...В душе каждого живет жажда прекрасного. Видимо, это в самой природе человека» [2, с. 489], – так мыслит Исабеков. Это жажда счастья и гармонии выражена через всю художественную структуру произведения.

Особенностью поэтической системы рассказа является то, что она тяготеет к романтическим средствам выражения., об этом свидетельствуют особенности сюжетосложения (доминирование «внутреннего» эмоционального сюжета над внешним событийным, приемы сцепления сюжетных компонентов), композиционные приемы (противопоставление прошлого и настоящего героя, мечтательности и прозаизма, противопоставление героинь и др.), усиление лирического субъективного начала (прямое излияние души, поток мыслей и воспоминаний), своеобразие образной системы (все герои рассказа наделены романтическими чертами), особенности речевого строя, нацеленного на передачу повышенной эмоциональности.

Список использованной литературы

1. Белинский В.Г. Собрание сочинений: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1981. Т.6, 678 с.
2. Айтматов Ч. Прощай, Гульсары!: Повести и рассказы. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982, 568 с.
3. Литературные манифесты западноевропейских романтиков. – Москва: МГУ, 1980, 639 с.

Рецензент: д-р филол.н., профессор Койчуев Б.Т.